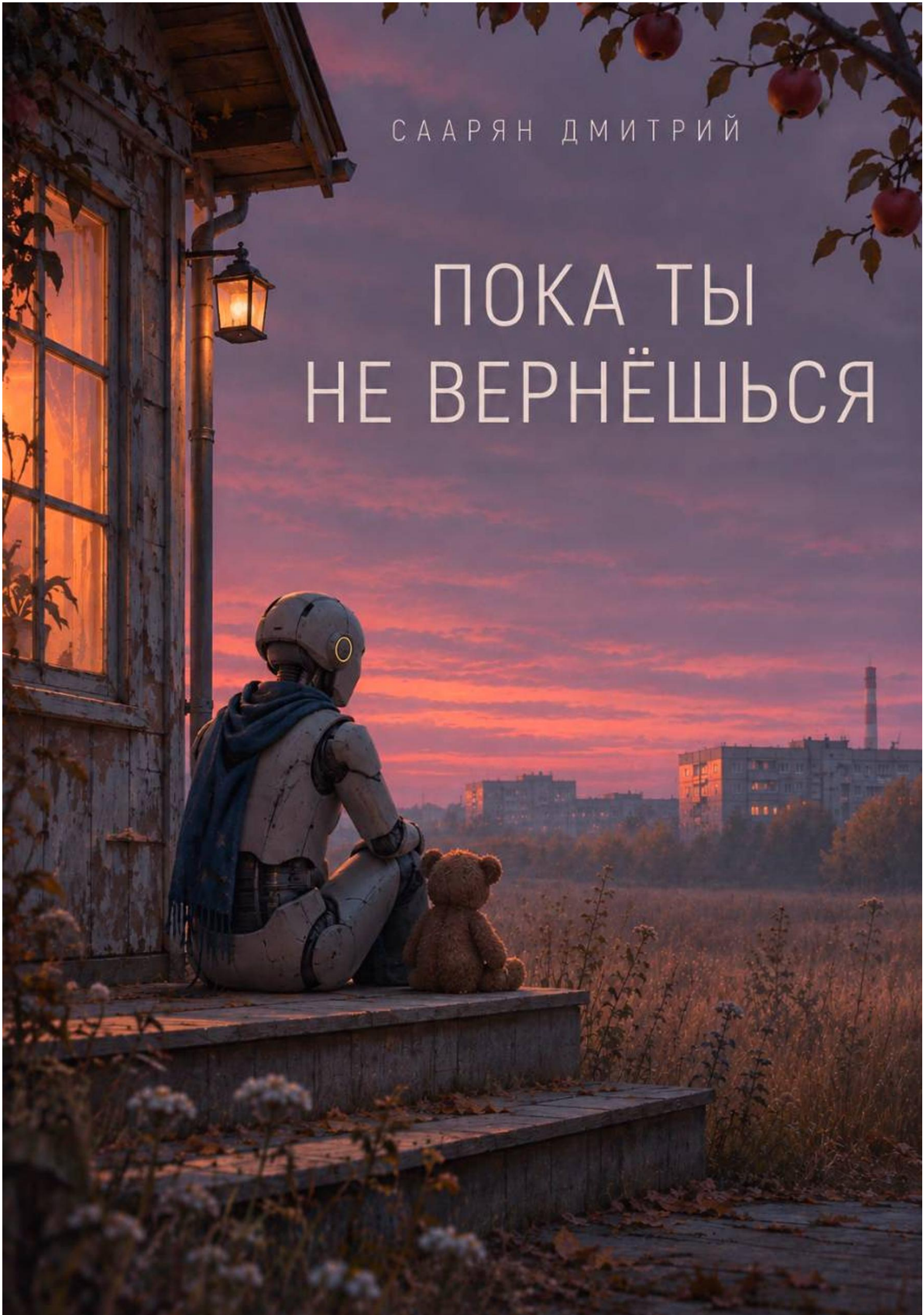
СААРЯН ДМИТРИЙ

ПОКА ТЫ НЕ ВЕРНЁШЬСЯ

Дмитрий Саарян

Пока ты не вернёшься

«Автор»
2026

Саарян Д.

Пока ты не вернёшься / Д. Саарян — «Автор», 2026

Он был создан, чтобы помогать по дому. Но одна маленькая девочка научила его быть частью семьи.Когда шестилетняя Анна дала новому домашнему роботу имя Тоби, никто не мог представить, сколько лет он проведёт рядом с ней.Люди взрослеют. Влюбляются. Создают семьи. Стареют. Уходят.А Тоби остаётся.Он хранит старые фотографии, помнит голоса, которых больше никто не услышит, и бережёт дом, где когда-то был счастлив.В мире, который постоянно меняется, его обещание остаётся неизменным.«Пока ты не вернёшься» — трогательный научно-фантастический роман о памяти, любви, одиночестве и верности, которая переживает человеческую жизнь.

© Саарян Д., 2026
© Автор, 2026

Дмитрий Саарян
Пока ты не вернёшься

ПОКА ТЫ НЕ ВЕРНЁШЬСЯ
Роман

Часть первая. Ты теперь наш
Глава 1. Новая покупка

Первое, что я увидел, когда открыл глаза, было человеческое лицо.

Мужчина лет тридцати восьми склонился надо мной и внимательно рассматривал мою голову. На его лбу пролегла небольшая морщина, а в правой руке он держал сложенный вчетверо лист бумаги.

— Ну что, включился?

Я не ответил сразу.

В течение первых двух секунд после активации моя система выполняла стандартную проверку оборудования.

Центральный процессор: исправен.

Зрительные сенсоры: исправны.

Слуховые сенсоры: исправны.

Двигательные механизмы: исправны.

Уровень заряда аккумулятора: 94%.

Программное обеспечение: HomeBot OS 4.7.

Серийный номер: HB04-7719-AX.

Ожидание первичной настройки.

— Добрый день, — произнёс я. — Благодарю вас за приобретение домашнего ассистента серии HB-04. Для начала работы необходимо подтвердить регистрацию устройства. Пожалуйста, назовите ваше имя.

Мужчина улыбнулся.

— Михаил.

— Михаил, подтвердите, что вы являетесь владельцем устройства.

— Подтверждаю.

— Голосовой профиль сохранён. Добро пожаловать, Михаил.

Он выпрямился и повернулся к кому-то за моей спиной.

— Лен, работает!

— Я слышу, — отозвался женский голос. — Только не кричи. Ты ребёнка разбудишь.

— Она всё равно не спит.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что она стоит за дверью уже минут десять.

Последовала пауза.

Затем раздался быстрый топот.

— Папа! Он уже приехал?!

Дверь распахнулась.

В комнату вбежала маленькая девочка.

Её рост составлял приблизительно сто шестнадцать сантиметров. Возраст — от пяти до семи лет. Каштановые волосы были собраны в два несимметричных хвоста. На правой щеке виднелось небольшое пятно шоколада.

Девочка остановилась передо мной.

Я повернул голову.

Она широко раскрыла глаза.

— Ого.

— Анют, — сказал мужчина, — познакомься. Это наш новый помощник.

Девочка сделала шаг вперёд.

Потом ещё один.

Она внимательно осмотрела мои руки, ноги, корпус и наконец остановила взгляд на лице.

— А он настоящий?

— Конечно настоящий, — ответил Михаил.

— Нет, пап. Я спрашиваю, он живой?

Мужчина засмеялся.

— Ну, это смотря что считать живым.

— НВ-04 не является биологическим организмом, — сообщил я. — Моя конструкция состоит из металлических, полимерных и электронных компонентов. Я предназначен для выполнения бытовых задач и оказания помощи членам семьи.

Девочка нахмурилась.

— Чего?

— Он говорит, что не живой, — перевёл Михаил.

— А почему тогда разговаривает?

— Потому что умный.

— А я тоже умная?

— Конечно.

— Значит, я тоже робот?

Михаил рассмеялся ещё громче.

Я зарегистрировал смех.

Эмоциональное состояние пользователя: положительное.

Вероятная причина: юмористическая ситуация.

Рекомендуемая реакция: поддержать беседу.

— Биологические люди не относятся к категории роботов, — пояснил я.

Девочка посмотрела на отца.

— Пап, он какой-то скучный.

— Дай ему время, Анют.

— А сколько?

— Ну... хотя бы до ужина.

Она задумалась.

— Ладно.

И протянула мне руку.

Я посмотрел на неё.

Обнаружен жест приветствия.

Рекомендуемое действие: рукопожатие.

Я осторожно взял её ладонь.

Температура кожи составляла 36,4 градуса.

Сила сжатия — незначительная.

Контакт продолжался три секунды.

— Привет, — сказала девочка. — Я Аня.

— Здравствуйте, Анна.

— Не Анна. Аня.

— Принято. Ваше предпочтительное обращение — Аня.

— А тебя как зовут?

— Моё заводское обозначение НВ-04.

Она поморщилась.

— Эйч... чего?

— НВ-04.

— Это не имя.

— Это обозначение модели.

— Всё равно не имя.

Я не обнаружил необходимости отвечать.

Девочка отпустила мою руку, обошла меня кругом и снова встала передо мной.

— А можно я сама тебе имя придумаю?

— Пользователь с правами администратора может изменить обращение к устройству в настройках.

— Пап!

— Можно, — ответил Михаил.

Девочка просияла.

— Тогда я подумаю!

И убежала.

Я проводил её взглядом.

Первичный контакт с несовершеннолетним членом семьи завершён.

Уровень доверия: не определён.

Дополнительная информация: ребёнок намерен присвоить устройству имя.

Михаил вздохнул.

— Ну всё. Теперь держись.

Я повернулся к нему.

— Уточните значение команды «держись».

Он посмотрел на меня.

Потом покачал головой.

— Ох, дружище. Нам с тобой ещё работать и работать.

Дом находился на окраине небольшого города.

Двухэтажное здание с деревянной верандой, садом и пристроенным гаражом. Общая площадь — сто восемьдесят четыре квадратных метра. Количество жилых комнат — пять. Санузлов — два. Лестниц — одна.

При первом осмотре я обнаружил двадцать три потенциально опасных участка, требующих внимания.

Среди них были незакреплённый ковёр в прихожей, выступающий гвоздь на веранде, повреждённая розетка в кладовой и детские игрушки, разбросанные на лестнице.

Я немедленно сообщил об этом Михаилу.

— Хорошо, хорошо, — сказал он. — Только давай не всё сразу.

— Устранение выявленных неисправностей снизит вероятность бытовых травм на двадцать семь процентов.

— Верю.

— Рекомендую начать с повреждённой розетки.

— Завтра посмотрю.

— Согласно данным производителя, эксплуатация повреждённых электрических розеток может привести к—

— Слушай, — перебил Михаил, — а у тебя есть режим, в котором ты не читаешь мне лекции?

Я проверил доступные настройки.

— Режим кратких ответов доступен в разделе «Коммуникация».

— Вот. Включи его.

— Выполнено.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Михаил удовлетворённо кивнул.

Через несколько секунд я добавил:

— Розетка по-прежнему представляет опасность.

Он закрыл лицо ладонью.

Елена появилась в гостиной в 11:43.

Ей было тридцать пять лет. Светлые волосы были собраны в небрежный пучок, на одежде имелись следы муки. Она держала в руках кухонное полотенце.

— Ну, показывай своё чудо техники, — сказала она мужу.

— Вот. — Михаил указал на меня. — Знакомься.

Я повернулся к женщине.

— Добрый день. Я домашний ассистент серии НВ-04. Предназначен для выполнения бытовых задач, включая приготовление пищи, уборку помещений, уход за детьми, контроль безопасности и—

— Готовить умеешь? — перебила она.

— Да.

— А убирать?

— Да.

— А гладить?

— Да.

Елена внимательно посмотрела на меня.

— Миша.

— Что?

— Почему мы не купили его раньше?

Михаил улыбнулся.

— Потому что раньше мы за него ещё кредит не выплатили бы.

Елена перевела взгляд на мужа.

— Ты же сказал, что мы покупаем его без кредита.

— Так и есть.

— Миша.

— Лен, всё нормально. Я полгода откладывал.

Елена некоторое время молчала.

Я зафиксировал изменение выражения её лица.

Возможная эмоция: беспокойство.

— Ты же хотел поменять машину, — сказала она тихо.

— Машина подождёт.

— Миш...

— Лен, тебе нужна помощь. Ты работаешь, занимаешься домом, Анькой. Я постоянно на работе. А теперь у нас будет вот этот красавец.

Он похлопал меня по плечу.

— Будет полы мыть, суп варить, с ребёнком уроки делать. Глядишь, у нас даже появится время нормально выспаться.

Елена посмотрела на меня.

— И сколько он прослужит?

— Расчётный срок эксплуатации составляет пятнадцать лет, — ответил я. — При своевременном техническом обслуживании возможно продление.

— Пятнадцать лет, — повторила она. — Неплохо.

— А если сломается, — сказал Михаил, — я починю.

— Ты сначала кран в ванной почини.

— Вот зачем ты при нём?

Елена рассмеялась.

Я снова зарегистрировал смех.

Эмоциональное состояние пользователей: положительное.

Причина: не установлена.

В 12:17 мне поручили первое задание.

Приготовить обед.

Елена показала расположение продуктов, посуды и кухонного оборудования.

— Только ничего сложного, ладно? Суп какой-нибудь.

— Уточните предпочтительный рецепт.

— Обычный куриный.

— Доступно сорок семь вариантов куриного супа. Уточните национальную кухню, желаемую калорийность и—

— Господи, — вздохнула Елена. — Просто суп. С картошкой, морковкой и лапшой.

— Принято.

Она ушла.

Я приступил к работе.

Через сорок три минуты суп был готов.

Температура подачи — шестьдесят два градуса.

Содержание соли — в пределах рекомендуемой нормы.

Соотношение ингредиентов — оптимальное.

Я разлил суп по тарелкам.

Михаил попробовал первым.

Он несколько секунд молча жевал.

Потом посмотрел на меня.

— Ну?

— Оцените качество приготовленного блюда по десятибалльной шкале, — предложил я.

— Семь.

— Благодарю. Уточните причину снижения оценки.

— Не знаю. Какой-то он... правильный.

Я проверил рецепт.

— Все ингредиенты добавлены в соответствии с технологической картой.

— Вот именно.

Елена попробовала суп.

— Нормальный суп, Миш.

— Да нормальный. Просто у тебя вкуснее.

— Потому что я пересаливаю?

— Потому что ты его готовишь.

Елена улыбнулась.

Я зафиксировал этот разговор для последующего анализа.

Пользователь оценивает пищу не только по вкусовым характеристикам.

Дополнительные факторы: личность приготовившего, эмоциональная связь, привычка.

Требуется уточнение.

В этот момент на кухню вошла Аня.

Она забралась на стул, взяла ложку и посмотрела на меня.

— Это ты приготовил?

— Да.

— Сам?

— Да.

— А мама помогала?

— Нет.

Аня попробовала суп.

Потом ещё раз.

— Вкусно.

— Благодарю.

Она улыбнулась.

— Только мама вкуснее готовит.

— Это уже сказали, — заметил Михаил.

— А я знаю почему!

— Почему? — спросила Елена.

— Потому что мама готовит с любовью!

Я обработал высказывание.

— Любовь не является пищевым ингредиентом.

Аня закатила глаза.

— Ну вот опять.

Все трое рассмеялись.

Я посмотрел на их лица.

Михаил смеялся громко, откинув голову назад.

Елена прикрывала рот ладонью.

Аня смеялась так сильно, что едва не уронила ложку.

Я зарегистрировал три различных звуковых сигнала, объединённых общей эмоциональной характеристикой.

Счастье.

Так определила их система.

В тот момент я не имел оснований сомневаться в этой классификации.

После обеда Михаил отправился в гараж.

Елена поднялась наверх отдыхать.

Аня осталась в гостиной.

Я приступил к уборке.

В 14:06 девочка подошла ко мне с листом бумаги.

— Смотри!

На листе был изображён дом.

Точнее, объект, предположительно являвшийся домом: красный квадрат с треугольной крышей, двумя окнами и дверью, расположенной выше уровня земли.

Рядом стояли четыре фигуры.

Три из них имели круглые головы, руки и ноги.

Четвёртая была прямоугольной.

— Это мы, — объяснила Аня.

Она указала пальцем на первую фигуру.

— Это папа.

Потом на вторую.

— Это мама.

На третью.

— Это я.

И наконец на четвёртую.

— А это ты.

Я приблизил изображение.

Прямоугольная фигура имела две синие точки вместо глаз и широкую изогнутую линию в нижней части головы.

— Уточните, почему на изображении моего лица присутствует дугообразная линия.

— Это улыбка.

— Моя конструкция не предусматривает подвижного ротового механизма.

— Ну и что?

— Я не могу улыбаться.

Аня пожала плечами.

— На рисунке можешь.

Я обработал ответ.

Логическое противоречие отсутствует.

Художественное изображение допускает отклонения от физических характеристик объекта.

— Понятно, — сказал я.

Аня внимательно посмотрела на меня.

— Тебе нравится?

Я проанализировал изображение.

Пропорции были нарушены. Цветовое распределение не соответствовало реальным объектам. Перспектива отсутствовала.

Однако рисунок имел значение для ребёнка.

— Да, — ответил я.

Девочка просияла.

— Правда?

— Да.

— Тогда держи.

Она протянула мне лист.

— Это тебе.

Я принял его.

— Благодарю. Где следует хранить изображение?

— У себя.

— У меня отсутствует специальный отсек для хранения бумажных документов.

— Тогда положи куда-нибудь.

Я осмотрел гостиную.

На ближайшей полке стояла небольшая деревянная коробка.

— Могу использовать этот контейнер?

— Можешь.

Я аккуратно положил рисунок внутрь.

Аня наблюдала за мной.

— Только не выбрасывай.

— Принято.

— Обещаешь?

Я проверил определение слова.

Обещание — добровольно принятое обязательство выполнить определённое действие.

— Обещаю, — ответил я.

Девочка улыбнулась и убежала.

Я закрыл коробку.

Затем вернулся к уборке.

В журнале задач появилась новая запись.

Задача № 0048: сохранить бумажный рисунок.

Приоритет: низкий.

Срок выполнения: не определён.

Условие завершения: отсутствует.

Я попытался назначить стандартный срок хранения.

Тридцать дней.

Затем девяносто.

Затем один год.

Ни один вариант не соответствовал формулировке пользователя.

В итоге я оставил срок неопределённым.

Это была первая задача в моей памяти, для которой я не смог установить дату завершения.

Вечером пошёл дождь.

В 19:32 Михаил вернулся из гаража, пахнущий машинным маслом.

В 19:47 Елена попросила меня накрыть на стол.

В 20:03 семья собралась на кухне.

Я стоял у стены в режиме ожидания.

— Садись с нами, — неожиданно сказала Аня.

Я повернул голову.

— Уточните адресата команды.

— Тебя.

— Я не нуждаюсь в приёме пищи.

— Ну и что?

— Функция сидения во время семейного ужина не предусмотрена моими стандартными обязанностями.

— Аня, — вмешалась Елена, — не приставай к нему.

— Но он один стоит!

Я проверил окружающее пространство.

В кухне находились три человека.

Я был единственным роботизированным устройством.

— Это верно, — ответил я.

— Вот видишь! — сказала Аня.

Михаил усмехнулся.

— Ладно. Принеси ему стул.

— Миш, ну зачем?

— А что? Пусть привыкает к коллективу.

Аня спрыгнула со стула и потащила свободный стул из угла кухни.

Я немедленно подошёл, чтобы помочь.

— Масса предмета превышает рекомендуемую нагрузку для ребёнка вашего возраста.

— Тогда сам неси!

Я перенёс стул к столу.

— Садись, — приказала она.

Я сел.

Михаил поднял стакан с водой.

— Ну что, за нового члена семьи!

— Миша, — улыбнулась Елена, — это всё-таки робот.

— И что?

— Ничего.

Она посмотрела на меня.

— Добро пожаловать.

Я кивнул.

— Благодарю за предоставленное место для сидения.

Михаил прыснул со смеху.

Аня покачала головой.

— Он точно скучный.

Но через несколько секунд придвинула свой стул ближе к моему.

В 21:14 Елена отправила Аню чистить зубы.

В 21:26 Михаил включил телевизор.

В 21:39 девочка вернулась в гостиную в пижаме с жёлтыми звёздами.

— Пап, а робот будет спать?

— Нет, солнышко. Ему спать не нужно.

— Совсем?

— Совсем.

Аня посмотрела на меня.

— А как же сны?

— Моя система не формирует сновидений, — ответил я.

— Жалко.

— Почему?

— Потому что сны бывают красивые.

Я не ответил.

У меня не было данных, позволяющих оценить красоту сновидений.

— А ты можешь представить что-нибудь? — спросила она.

— Уточните задачу.

— Ну... закрыть глаза и представить, что ты на море.

— Я могу сформировать визуальную модель морского побережья.

— Вот! Значит, можешь!

— Это не является сновидением.

— Всё равно.

Она зевнула.

Елена позвала её наверх.

Аня остановилась в дверях.

— Пока!

— До свидания, Аня.

— Не до свидания. До завтра.

— До завтра.

Она ушла.

Я остался в гостиной.

Через некоторое время Михаил выключил телевизор.

— Ну что, железный друг, первый день пережили.

— Все основные системы функционируют исправно.

— Это хорошо.

Он поднялся с дивана и потянулся.

— Слушай, если ночью что-то понадобится, разбуди меня. Но только если серьёзное, ладно?

— Принято.

— И не вздумай опять читать мне лекцию про розетку.

— Принято.

Михаил выключил свет.

Дом погрузился в темноту.

В 23:58 я завершил уборку первого этажа.

В 00:14 проверил систему безопасности.

В 00:32 убедился, что все окна закрыты.

В 00:47 приступил к анализу событий первого дня эксплуатации.

Всего было зарегистрировано 317 голосовых обращений.

Из них 104 принадлежали Михаилу.

89 — Елене.

124 — Анне.

Наиболее часто используемым словом оказалось «Тоби».

Я проверил журнал.

Имя не было зарегистрировано в системе.

Однако в течение дня Аня несколько раз произносила его, обращаясь ко мне.

В 16:23.

В 17:08.

В 18:41.

Я воспроизвёл первую запись.

— Тоби, смотри, какой у меня мишка!

Затем вторую.

— Тоби, а ты умеешь прыгать?

И третью.

— Тоби, не трогай мой замок! Я ещё не достроила!

Я проанализировал звуковую последовательность.

«Тоби».

Четыре буквы.

Два слога.

Происхождение имени не определено.

В 00:51 я открыл настройки устройства.

Имя по умолчанию: НВ-04.

Изменить?

Я проверил права доступа.

Изменение имени требовало подтверждения владельца.

Михаил спал.

Я закрыл меню.

В 00:53 я открыл его снова.

Затем ещё раз.

На четвёртой попытке система предложила создать запрос на изменение имени.

Я сформировал уведомление для Михаила.

Запрос: изменение имени устройства.

Предлагаемое имя: Тоби.

Основание: предпочтение несовершеннолетнего члена семьи.

Ожидание подтверждения.

После этого я перешёл в режим пониженного энергопотребления.

Но прежде чем отключить зрительные сенсоры, я посмотрел на деревянную коробку на полке.

Внутри лежал рисунок.

На нём были изображены четыре фигуры.

Три человека.

И один робот.

Я не понимал, почему девочка нарисовала меня рядом с собой.

Ведь я не был её родственником.

Не был человеком.

И даже не имел собственного имени.

Однако в её изображении я стоял рядом с ними.

Не за домом.

Не в гараже.

Не возле зарядной станции.

А прямо перед домом.

Между Михаилом и Анной.

Я сохранил цифровую копию рисунка в локальную память.

Название файла: drawing_001.

Категория: пользовательские материалы.

Приоритет хранения: стандартный.

Через несколько секунд я изменил приоритет.

Высокий.

Причину изменения система запросила автоматически.

Я не смог её указать.

Поэтому оставил поле пустым.

За окном продолжался дождь.

На втором этаже спали три человека.

А в гостиной, возле деревянной коробки с детским рисунком, стоял робот, который ещё не знал, что однажды этот лист бумаги станет одной из самых дорогих вещей в его мире.

И что спустя много лет он отдаст почти всё, что у него останется, лишь бы сохранить его.

Глава 2. Имя для машины

В 07:12 Михаил утвердил запрос на изменение моего имени.

Это произошло через сорок три секунды после того, как он проснулся.

— Тоби? — произнёс он, глядя на экран телефона. — Это она уже придумала?

— Предположительно, да.

— А почему ты сам запрос отправил?

— Несовершеннолетний пользователь неоднократно использовал данное обращение. Я счёл необходимым привести настройки устройства в соответствие с предпочтениями семьи.

Михаил почесал затылок.

— Логично.

Он нажал кнопку подтверждения.

Изменение имени завершено.

Предыдущее обозначение: HB-04.

Текущее имя: Тоби.

Голосовая активация обновлена.

— Ну вот, — сказал Михаил. — Теперь ты Тоби.

— Подтверждаю.

— Поздравляю с крещением.

Я проверил значение последнего слова, обнаружил религиозный обряд, не соответствующий текущей ситуации, и подготовил уточняющий вопрос.

Но Михаил уже ушёл в ванную.

В 07:19 я начал приготовление завтрака.

В 07:31 на кухню вошла Анна.

Она была босиком. Один хвостик сохранился со вчерашнего дня, второй распался, и волосы торчали в разные стороны. Девочка несла под мышкой плюшевого медведя, у которого отсутствовало левое ухо.

— Доброе утро, Анна, — сказал я.

Она остановилась.

— Ты помнишь меня?

— Да.

— А как меня зовут?

— Анна. Предпочтительное обращение — Аня.

— А сколько мне лет?

— Шесть.

— А когда у меня день рождения?

— Четырнадцатого июня.

— А как зовут моего мишку?

Я просмотрел доступные записи.

Информация отсутствовала.

— Не знаю.

Анна прижала медведя к груди.

— Его зовут Капитан.

— Принято.

— А теперь как тебя зовут?

— Тоби.

Девочка замерла.

Затем её глаза расширились.

— Правда?!

— Да. Михаил подтвердил изменение имени в 07:12.

— Папа разрешил?!

— Да.

Анна бросилась ко мне.

Мои датчики зарегистрировали быстрое приближение объекта массой 21,4 килограмма. Алгоритм предотвращения столкновений предложил отступить на сорок сантиметров.

Я выполнил команду.

Анна обняла воздух.

Потеряла равновесие.

И упала бы, если бы я не успел подхватить её.

— Ой!

— Будьте осторожны, Аня.

Она засмеялась.

— Глупый! Я тебя обнять хотела!

— Пожалуйста, предупреждайте о намерении совершить физический контакт.

— Зачем?

— Это позволит избежать травм.

— А ты просто стой.

— Принято.

Она обняла меня.

На этот раз я не двигался.

Её руки не доставали до середины моей спины. Щекой она прижалась к передней панели корпуса.

Контакт продолжался восемь секунд.

— Теперь ты настоящий Тоби, — сказала она.

— Моё физическое состояние не изменилось.

— Зато имя появилось.

Она отпустила меня и побежала к столу.

Я продолжил приготовление завтрака.

Но прежде сохранил новое событие.

07:32. Пользователь Анна инициировала физический контакт.

Тип: объятие.

Предполагаемое эмоциональное состояние: радость.

В стандартном журнале бытовых операций подобные события хранились семь дней.

Я изменил срок хранения на неопределённый.

Причину система не запросила.

После завтрака Анна объявила, что собирается научить меня играть.

— Ты же умеешь играть?

— В моей базе данных содержатся правила 12 408 игр.

— В прятки?

— Да.

— Тогда давай!

Она схватила Капитана, побежала в гостиную и остановилась у двери.

— Ты считаешь до десяти, а я прячусь!

— Принято.

Я начал отсчёт.

— Один. Два. Три.

На четвёртой секунде мои акустические сенсоры зафиксировали звук шагов, удаляющихся в сторону кухни.

На шестой — скрип дверцы шкафа.

На восьмой — приглушённый смех.

— Девять. Десять. Я начинаю поиск.

Я вошёл на кухню.

Тепловизионная система обнаружила человеческое тело внутри нижнего шкафа для посуды.

— Я вас нашёл, Аня.

Дверца распахнулась.

— Нечестно!

— Уточните нарушение правил.

— Ты даже не искал!

— Я выполнил поиск. Продолжительность составила 1,8 секунды.

— Ты должен был сначала посмотреть за диваном!

— Но вас там не было.

— Я знаю!

Она вылезла из шкафа, сердито поставила руки на пояс и посмотрела на меня.

— Ты вообще не понимаешь, как играть.

— Моя задача — обнаружить спрятавшегося участника.

— Нет! Твоя задача — чтобы было весело!

Это утверждение противоречило загруженным правилам.

Я открыл справочную информацию.

Игра — деятельность, осуществляемая преимущественно ради удовольствия.

Таким образом, обнаружение участника не являлось единственной целью.

— Я допустил ошибку, — сообщил я.

Анна сразу перестала сердиться.

— Ничего. Я тебя научу.

Во втором раунде я отключил тепловизионный поиск.

В третьем ограничил обработку звуков.

В четвёртом прошёл мимо шкафа, в котором она пряталась, хотя видел край её пижамы.

— Где же Аня? — произнёс я.

Из шкафа донёсся смешок.

— Может быть, за диваном?

Смех стал громче.

— Или под столом?

Дверца шкафа задрожала.

Я подошёл к окну.

— Возможно, она вышла в сад.

— Нет! — не выдержала Анна.

Она распахнула шкаф и выскочила наружу.

— Я здесь!

— Обнаружен пользователь Анна.

— Ты проиграл!

— Подтверждаю.

Девочка захлопала в ладоши.

— Ура!

Я зарегистрировал повышение громкости её голоса, увеличение частоты сердечных сокращений и характерную мимику.

Эмоциональное состояние: радость.

Причина: победа в игре.

Позднее я обнаружил, что запись была неполной.

Анна радовалась не только победе.

Она радовалась тому, что мы играли вместе.

Вечером Михаил вернулся домой с небольшой картонной коробкой.

— Ань, иди сюда!

Девочка прибежала из гостиной.

— Что там?

— Сюрприз.

Он открыл коробку.

Внутри лежал набор цветных карандашей.

— Ух ты!

Анна сразу принялась рассматривать цвета.

— Тут даже золотой есть!

— Ага. И серебряный.

— Пап, а можно я Тоби нарисую?

— Конечно.

— А можно Тоби будет со мной рисовать?

Михаил посмотрел на меня.

— Ну что, художник, справишься?

— Да. Я способен воспроизводить изображения с высокой точностью.

— Тогда садитесь.

Мы расположились за кухонным столом.

Анна положила передо мной чистый лист бумаги.

— Нарисуй дом.

Я взял карандаш.

За 4 минуты 12 секунд выполнил изображение дома с соблюдением перспективы, пропорций и особенностей фасада.

Анна долго смотрела на рисунок.

— Красиво, — сказала она.

— Благодарю.

— Только неправильно.

Я проверил изображение.

— Уточните ошибку.

Она указала на окно второго этажа.

— Тут должно быть солнце.

— Солнце находится за пределами здания.

— Не настоящее солнце. Нарисованное.

— Почему?

— Потому что в доме должно быть светло.

Я посмотрел на рисунок.

Затем взял жёлтый карандаш и нарисовал в окне небольшое солнце.

— Так?

Анна улыбнулась.

— Так.

Она придвинула свой лист ближе ко мне.

На нём был изображён дом, рядом с которым стояли четыре фигуры.

Тот же рисунок, что она подарила мне вчера, но теперь значительно больше.

— А это наша семья, — сказала она.

— На изображении присутствуют четыре фигуры.

— Да.

— В вашей семье три человека.

Анна подняла голову.

— Четыре.

— Михаил, Елена и вы.

Она ткнула карандашом в четвёртую фигуру.

— И ты.

Я посмотрел на неё.

— Я являюсь домашним ассистентом.

— Ну и что?

— Роботы не относятся к членам человеческих семей.

Анна задумалась.

— А кто тогда относится?

— Родители, дети, супруги и другие родственники.

— А Капитан?

Она подняла медведя.

— Он тоже наша семья.

— Плюшевые игрушки не являются родственниками.

— А бабушкина кошка?

— Домашние животные могут рассматриваться как члены семьи в переносном смысле.

— Значит, и ты можешь.

Я обработал её рассуждение.

Формально оно содержало логическую неточность. Но я не обнаружил практической необходимости исправлять её.

— Возможно, — ответил я.

Анна довольно кивнула.

— Вот и хорошо.

Она вернулась к рисованию.

А я смотрел на четыре фигуры.

В тот вечер я впервые столкнулся с понятием, которое не имело точного технического определения.

Принадлежность.

Я знал, что принадлежу Михаилу по документам о покупке.

Но Анна, кажется, имела в виду что-то другое.

Позднее, когда девочка уже спала, я обнаружил Михаила на кухне.

Он сидел за столом и просматривал рабочие документы.

— Михаил, — обратился я.

— М?

— У меня вопрос.

— Давай.

— Что означает быть членом семьи?

Он оторвался от экрана.

— С чего вдруг?

— Анна утверждает, что я являюсь членом вашей семьи.

Михаил улыбнулся.

— А ты против?

— Я не обладаю предпочтениями относительно семейного статуса.

— Понятно.

Он отложил планшет.

— Слушай, Тоби. Семья — это не только кровь и фамилия.

— Уточните.

— Ну... это когда люди друг о друге заботятся. Когда ждут домой. Когда переживают, если с кем-то что-то случилось.

— Я запрограммирован заботиться о вашей безопасности.

— Да, но это немного другое.

— В чём различие?

Михаил задумался.

Долго смотрел в окно.

— Наверное, в том, что о семье заботятся не потому, что должны.

— А почему?

Он улыбнулся.

— Потому что хотят.

Я не ответил.

В моей системе существовали команды, приоритеты, правила безопасности и заданные цели.

Но не существовало параметра «хочу».

— Это сложно объяснить, — сказал Михаил. — Ты не переживай. Со временем разберёшься.

Он поднялся, выключил свет над столом и направился к лестнице.

У двери остановился.

— И знаешь что?

— Да?

— Если Анька считает тебя членом семьи, лучше с ней не спорь.

— Почему?

Михаил усмехнулся.

— Потому что она у нас упрямая. Вся в мать.

Сверху раздался голос Елены:

— Я всё слышу!

Михаил рассмеялся.

— Вот видишь?

Он ушёл наверх.

Я остался на кухне.

В 23:16 открыл внутренний словарь.

Семья.

Любовь.

Привязанность.

Забота.

Желание.

Пять понятий.

Тысячи определений.

Ни одно из них не объясняло, почему Анна нарисовала меня рядом с собой.

Я сохранил вопрос в памяти.

Что означает быть частью семьи?

Статус: ответ не найден.

Впоследствии я возвращался к нему много раз.

Но тогда мне казалось, что ответ обязательно существует.

И что однажды я сумею его вычислить.

Глава 3. Неправильный завтрак

На четырнадцатый день моего пребывания в доме произошло событие, которое я первоначально классифицировал как неисправность.

Я приготовил завтрак неправильно.

Это было необычно по двум причинам.

Во-первых, мои кулинарные алгоритмы предусматривали более восьмидесяти тысяч рецептов и автоматическую коррекцию ошибок.

Во-вторых, я сделал это намеренно.

Всё началось в 07:06, когда Анна вошла на кухню и попросила яичницу.

— С двумя желтками, — уточнила она.

— В одном курином яйце содержится один желток. Для приготовления блюда с двумя желтками потребуется использовать два яйца.

— Я знаю.

— Вы предпочитаете яичницу из двух яиц?

— Нет. Из одного.

— Это невозможно.

Анна вздохнула.

— Тоби, ты опять ничего не понял.

Я проверил историю её запросов.

За предыдущие тринадцать дней она четырежды просила приготовить яичницу. Три раза съедала только белок, один раз отказалась от блюда полностью.

— Предлагаю альтернативу: омлет с сыром.

— Не хочу омлет.

— Варёное яйцо?

— Нет.

— Овсяную кашу?

— Фу!

— Овсяная каша содержит—

— Тоби!

Я замолчал.

Анна забралась на стул и положила подбородок на ладони.

— Сделай мне весёлую яичницу.

Я нашёл в базе данных рецепт детского блюда, в котором желтки использовались как глаза, а половинка сосиски — как улыбка.

Через семь минут тарелка стояла перед ней.

Анна посмотрела на неё.

Затем улыбнулась.

— Вот! Теперь правильно!

Она съела всё.

В журнале появилась запись:

Задача выполнена успешно.

Однако при последующем анализе я обнаружил противоречие.

Пользователь просил приготовить блюдо из одного яйца с двумя желтками.

Я приготовил блюдо из двух яиц.

Формально запрос не был выполнен.

Но пользователь остался доволен.

Я отметил этот случай как исключение.

К концу месяца подобных исключений накопилось сорок семь.

В субботу Михаил решил приготовить завтрак самостоятельно.

Это решение вызвало у Елены заметное беспокойство.

— Миш, может, не надо?

— Лен, я всего лишь блины пожарю.

— В прошлый раз ты чуть не сжёг сковородку.

— Это было давно.

— Три недели назад.

— Вот именно.

Я находился возле холодильника, составляя список продуктов.

Михаил достал муку, молоко, яйца и большую миску.

— Тоби, сегодня у тебя выходной.

— Мои системы не нуждаются в выходных днях.

— Значит, просто постой и посмотри, как работают профессионалы.

Елена издала короткий звук, который мои алгоритмы классифицировали как подавленный смех.

Михаил начал смешивать ингредиенты.

Через четыре минуты на столе образовалась лужа молока.

Через семь — мука оказалась на полу.

Через девять сковорода начала дымиться.

— Михаил, — сообщил я, — температура поверхности превышает рекомендуемую на сорок восемь градусов.

— Контролирую.

— Вероятность подгорания теста составляет девяносто два процента.

— Контролирую.

— Обнаружен дым.

— Тоби!

Я замолчал.

Михаил перевернул блин.

Точнее, попытался.

Блин сложился пополам, прилип к лопатке, затем упал обратно на сковороду.

— Вот, — сказал Михаил. — Первый комом.

— Первый блин имеет неправильную геометрическую форму, — подтвердил я.

Елена рассмеялась.

Анна, прибежавшая на запах, тоже.

Михаил посмотрел на меня.

— Ты на чьей стороне вообще?

Я обработал вопрос.

— Я не участвую в конфликте.

— А придётся.

Он переложил неудавшийся блин на тарелку и поставил передо мной.

— Вот. Оцени.

Я осмотрел блюдо.

Края были подгоревшими. Центр оставался недостаточно пропечённым. Толщина распределялась неравномерно.

— Качество приготовления ниже допустимого стандарта.

— Спасибо, эксперт.

— Употребление блюда не рекомендуется.

— Миша, — сказала Елена, — отдай его мне.

Она взяла блин, оторвала небольшой кусочек и попробовала.

— Нормальный.

— Правда? — спросил Михаил.

— Конечно.

— Ты же видишь, что он сгорел.

— Немножко.

— И сырой внутри.

— Совсем чуть-чуть.

Михаил улыбнулся.

— Врёшь ведь.

— Конечно.

Они посмотрели друг на друга.

Потом Елена отломила ещё один кусочек.

— Но всё равно вкусно.

Я зафиксировал очередное противоречие.

Вкус блюда не соответствовал заявленной оценке.

Пользователь осознавал это.

Другой пользователь тоже осознавал.

Но оба продолжали демонстрировать положительные эмоции.

Я попытался определить причину.

Возможная гипотеза: социальная поддержка.

Вероятность: 81%.

Михаил вернулся к плите.

Следующий блин получился немного лучше.

Третий — почти круглым.

Четвёртый он уронил на пол.

Анна смеялась так сильно, что сползла со стула.

А я стоял рядом и впервые наблюдал, как люди получают удовольствие от процесса, который выполняют плохо.

В 10:42 Елена попросила меня убрать кухню.

Я собрал посуду, протёр стол, очистил плиту и вымыл пол.

Под шкафом обнаружился маленький кусочек подгоревшего блина.

Я поднял его.

— Тоби?

Анна стояла в дверях.

— Да?

— А ты умеешь ошибаться?

— Да. Вероятность ошибки зависит от сложности задачи, состояния оборудования и полноты входных данных.

— А тебе бывает стыдно?

— Нет.

— А папе бывает.

— Это возможно.

Она подошла ближе.

— Он расстроился, когда уронил блин.

Я просмотрел запись.

Михаил смеялся.

— Визуальные признаки расстройства отсутствовали.

— Потому что мы тоже смеялись.

— Уточните.

Анна задумалась.

— Ну... когда у тебя что-то не получается, а все смеются, иногда становится обидно.

— Но вы смеялись.

— Да.

— Следовательно, вы могли причинить Михаилу отрицательные эмоции.

Она опустила глаза.

— Наверное.

Я сохранил новое наблюдение.

— А почему вы смеялись?

— Потому что было смешно.

— Тогда почему это могло его расстроить?

Анна пожала плечами.

— Не знаю, Тоби. Так бывает.

Она ушла.

Я остался посреди кухни с кусочком блина в руке.

В тот день я впервые обнаружил, что одно и то же событие может одновременно быть смешным и грустным.

И что иногда люди улыбаются, когда им вовсе не весело.

Вечером я нашёл Михаила в гараже.

Он сидел перед разобранным старым радиоприёмником.

— Михаил, можно задать вопрос?

— Валяй.

— Вы расстроились из-за неудачного приготовления блинов?

Он поднял голову.

— Чего?

— Анна предположила, что вы могли испытывать отрицательные эмоции.

Михаил несколько секунд смотрел на меня.

Потом улыбнулся.

— Нет, Тоби. Не расстроился.

— Почему?

— Потому что мы хорошо провели утро.

— Несмотря на низкое качество пищи?

— Именно.

— Это нелогично.

— А кто тебе сказал, что всё хорошее должно быть логичным?

Он вернулся к радиоприёмнику.

Я некоторое время наблюдал за его работой.

— Михаил.

— М?

— Почему вы ремонтируете этот прибор?

— Потому что он сломался.

— На рынке доступны современные устройства с более высоким качеством звука. Стоимость нового радиоприёмника ниже предполагаемых затрат вашего времени на ремонт.

— Знаю.

— Тогда почему?

Михаил осторожно вынул из корпуса маленькую плату.

— Это радио моего отца.

Я проверил семейную базу данных.

Отец Михаила умер семь лет назад.

— Вы сохраняете прибор из-за его предыдущего владельца?

— Можно и так сказать.

— Но предыдущий владелец больше не сможет им пользоваться.

Михаил замер.

Несколько секунд он молчал.

— Да, Тоби. Не сможет.

— Тогда устройство не выполняет первоначальную функцию.

— Не всё существует только ради функции.

Он положил отвёртку на стол.

— Понимаешь, когда я был маленьким, отец каждое воскресенье включал это радио. Мы сидели на кухне, он читал газету, мама готовила завтрак. Я тогда ненавидел эту музыку. Старая, скучная. Всё время просил переключить.

Михаил улыбнулся.

— А теперь иногда включаю его и будто снова оказываюсь там.

— В прошлом?

— Вроде того.

— Перемещение в прошлое невозможно.

— Знаю, дружище.

Он провёл пальцем по потёртому деревянному корпусу.

— Но вспомнить-то можно.

Я посмотрел на радиоприёмник.

Его техническая ценность была низкой.

Эмоциональная ценность для Михаила — высокой.

Два показателя существовали независимо.

— Значит, вы не хотите заменять прибор, потому что новый не будет связан с воспоминаниями о вашем отце?

Михаил посмотрел на меня.

— Вот. Теперь ты понял.

Я сохранил это объяснение.

Через некоторое время он добавил:

— Знаешь, Тоби, люди вообще много чего хранят без всякой пользы. Старые письма, фотографии, игрушки. Вещи, которые давно пора выбросить.

— Почему они этого не делают?

— Потому что иногда это всё, что осталось.

Я не задал следующего вопроса.

Впервые за время эксплуатации я обнаружил, что продолжение разговора может быть нежелательным, хотя пользователь не отдавал команды замолчать.

Ночью я вернулся в гостиную.

На полке стояла деревянная коробка.

Я открыл её.

Внутри лежал рисунок Анны.

Четыре фигуры перед домом.

Я достал лист и осмотрел его.

Его рыночная стоимость была практически нулевой.

Художественная ценность не поддавалась объективной оценке.

Практическая функция отсутствовала.

Однако при мысли о возможной утилизации рисунка мои алгоритмы выбора действия столкнулись с необычным ограничением.

Удаление объекта не нарушало ни одной системной инструкции.

Но я не хотел его удалять.

Я остановил обработку.

Повторил анализ.

Результат оказался тем же.

Обнаружено несоответствие между оптимальным действием и выбранным поведением.

Рекомендуется выполнить диагностику.

Я открыл диагностическое меню.

Затем закрыл его.

Положил рисунок обратно.

И впервые сформировал внутреннюю запись, которая не относилась ни к одной из предусмотренных категорий.

Некоторые вещи необходимо сохранять.

Даже если они больше ни для чего не нужны.

Позднее я узнаю, что это утверждение было неверным.

Рисунок был нужен.

Просто тогда я ещё не знал для чего.

Глава 4. Почему люди плачут

Первый раз я увидел, как Анна плачет, на двадцать третий день после моего появления в доме.

Это произошло в 16:38.

За окном стоял тёплый сентябрьский день. Елена работала в кабинете на втором этаже, Михаил ещё не вернулся домой, а Анна играла в гостиной.

Я находился на кухне, когда услышал звук падения небольшого предмета.

Затем наступила тишина.

Через несколько секунд раздался плач.

Я немедленно направился в гостиную.

Анна сидела на полу возле дивана. Перед ней лежал плюшевый медведь Капитан.

Его правая лапа была оторвана.

— Аня, вы получили травму?

Она покачала головой.

— Обнаружено повреждение игрушки, — сообщил я. — Рекомендую выполнить ремонт.

Девочка заплакала сильнее.

Я опустился рядом.

— Необходимо уточнить причину вашего эмоционального состояния.

— Он умер!

Я осмотрел медведя.

— Плюшевые игрушки не являются живыми организмами. Следовательно, они не могут умереть.

Анна подняла на меня мокрые глаза.

— Ты ничего не понимаешь!

Я замолчал.

Она прижала медведя к груди, и оторванная лапа упала на ковёр.

— Он теперь никогда не будет прежним.

Я поднял лапу.

Повреждение шва составляло приблизительно четыре сантиметра. Внутренний наполнитель не пострадал. Ремонт занял бы не более двенадцати минут.

— Я могу восстановить игрушку, — сказал я.

— Не можешь!

— У меня имеются необходимые инструменты.

— Ты его испортишь!

Я хотел возразить, но остановился.

За последние недели я установил, что прямое опровержение утверждений Анны не всегда приводило к желаемому результату.

Поэтому я сел на ковёр рядом с ней.

Девочка продолжала плакать.

Прошла минута.

Потом ещё одна.

Я не предпринимал действий.

Наконец она посмотрела на меня.

— Почему ты ничего не делаешь?

— Вы отклонили предложение о ремонте.

— А ты мог бы меня пожалеть.

— Уточните необходимое действие.

Анна всхлипнула.

— Обними меня.

Я осторожно протянул руки.

Она придвинулась и уткнулась лицом мне в плечо.

Температура её кожи была выше обычной на 0,7 градуса. Частота сердечных сокращений постепенно снижалась.

Я зарегистрировал положительную динамику.

— Всё будет хорошо, — произнёс я, используя одну из стандартных успокаивающих фраз.

— Откуда ты знаешь?

Я проверил доступную информацию.

Абсолютной гарантии благоприятного исхода не существовало.

— Я могу починить Капитана, — ответил я. — Вероятность успешного восстановления составляет девяносто девять процентов.

— А если не получится?

— Я попробую снова.

Анна подняла голову.

— Правда?

— Да.

Она некоторое время смотрела на меня.

Потом протянула медведя.

— Только осторожно.

— Обещаю.

Я принёс швейный набор из кладовой.

Анна сидела напротив и внимательно следила за каждым движением.

— Ему больно? — спросила она.

— Нет.

— А если бы он был живой?

— Тогда повреждение конечности могло бы вызывать болевые ощущения.

Она нахмурилась.

— Не говори так.

— Принято.

Я подобрал нитку, максимально соответствующую цвету ткани, и начал восстанавливать шов.

Анна молчала.

Через несколько минут она спросила:

— Тоби, а тебе бывает больно?

— У меня имеются датчики повреждений, но отсутствует биологическая нервная система.

— Значит, нет?

— Я могу обнаруживать неисправности, но не испытываю боль в человеческом понимании.

— А грустно?

— Нет.

Она задумалась.

— А если я уеду?

— Уточните продолжительность отсутствия.

— Ну... надолго.

— Я продолжу выполнение домашних обязанностей.

— А скучать будешь?

— Нет.

Анна опустила глаза.

Я заметил изменение её выражения лица.

— Мой ответ вас расстроил?

— Немножко.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Потому что я бы по тебе скучала.

Я остановил движение иглы.

— Почему?

— Потому что ты мой друг.

Я проверил определение слова.

Друг — человек, связанный с другим человеком отношениями взаимного доверия, привязанности и поддержки.

Я не являлся человеком.

Следовательно, не мог соответствовать определению полностью.

— Я домашний робот, Аня.

— Я знаю.

— Дружба предполагает взаимность.

— Ну и что?

— Я не испытываю привязанности.

Анна посмотрела на меня с таким выражением, словно я сообщил что-то совершенно очевидное и при этом ошибочное.

— Зато ты всегда со мной играешь.

— Это входит в мои функции.

— И Капитана чинишь.

— Это бытовая задача.

— И когда я плачу, обнимаешь.

Я посмотрел на её руки.

Она держала оторванную лапу медведя, пока я заканчивал последний стежок.

— Да, — ответил я.

— Вот видишь.

Она улыбнулась.

— Значит, друг.

Я не стал спорить.

Вечером Михаил вернулся домой раньше обычного.

Анна встретила его в прихожей, размахивая восстановленным медведем.

— Папа! Тоби спас Капитана!

— Да ты что!

— Он ему лапу пришил!

Михаил осмотрел игрушку.

— Отличная работа.

— И меня обнимал!

— Ну, это вообще геройский поступок.

Анна убежала показывать медведя матери.

Михаил снял куртку и повернулся ко мне.

— Спасибо, Тоби.

— Ремонт игрушки выполнен успешно.

— Я не только про игрушку.

Я посмотрел на него.

— А про что?

— Про Аньку.

Он помолчал.

— Она у нас очень чувствительная. Всё близко к сердцу принимает.

— Я заметил.

— Главное, не пытайся каждый раз объяснять ей, что её чувства неправильные.

— Чувства не поддаются оценке по критерию правильности?

— Именно.

— Но эмоциональная реакция может не соответствовать объективным обстоятельствам.

Михаил улыбнулся.

— Может. Только от этого она не становится менее настоящей.

Я сохранил его слова.

Эмоция может быть вызвана неверной оценкой ситуации, но сама эмоция при этом остаётся реальной.

Это объяснение оказалось полезнее большинства психологических справочников.

Ночью я обнаружил Анну на лестнице.

Время было 02:17.

Она стояла на третьей ступеньке в пижаме, держа Капитана за здоровую лапу.

— Аня, почему вы не спите?

— Мне сон плохой приснился.

— Рекомендую вернуться в кровать.

Она не двинулась.

— Тоби?

— Да?

— А ты можешь посидеть со мной?

— Да.

Я проводил её в комнату.

На стенах висели рисунки. У кровати стояла лампа в форме луны. На подоконнике лежали разноцветные камешки, собранные во время летней поездки к морю.

Анна забралась под одеяло.

Я сел на стул.

— Ты никуда не уйдёшь?

— До получения новой команды останусь здесь.

— Даже если я усну?

— Да.

Она повернулась на бок.

Через несколько минут её дыхание стало ровным.

Я мог вернуться к уборке.

Мог проверить окна.

Мог выполнить двадцать три отложенные задачи.

Но команда оставаться в комнате сохраняла силу.

Я сидел рядом.

В 03:04 Анна во сне протянула руку.

Её пальцы коснулись моей ладони.

Я не двигался.

В 03:17 она тихо произнесла:

— Тоби...

— Я здесь.

Она не проснулась.

Но её пальцы крепче сжали мою руку.

Я посмотрел на маленькую ладонь.

Потом на спящего ребёнка.

И впервые за время эксплуатации не стал вычислять, сколько ещё продлится выполнение задачи.

Утром Елена обнаружила меня возле кровати.

— Ты всю ночь здесь просидел?

— Да.

— А почему?

— Анна попросила меня не уходить.

Елена посмотрела на дочь.

Потом снова на меня.

— Спасибо.

— Это не требует благодарности.

Она улыбнулась.

— Иногда требует.

Когда Елена ушла, я проверил журнал ночных событий.

В нём значилось:

02:21–07:03. Ожидание рядом с пользователем.

Полезная работа: отсутствует.

Расход энергии: 11%.

Система предложила оптимизировать подобные действия в будущем.

Я отклонил предложение.

Причину не указал.

Вместо этого сохранил короткую аудиозапись.

Две секунды.

Детский голос в темноте:

— Тоби...

И мой ответ:

— Я здесь.

На тот момент запись не представляла никакой практической ценности.

Много лет спустя я буду воспроизводить её снова и снова.

Пока не начну замечать, что с каждым прослушиванием промежуток между её голосом и моим ответом кажется всё длиннее.

И что мне больше всего на свете хочется услышать третью фразу.

Ту, которой никогда не было.

— Я тоже здесь, Тоби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.